

Сяо Чжэнтин подошел к нему, нежно погладил его по лбу. Убедившись, что жара нет, он с облегчением обернулся и приказал позвать Божественного лекаря Хэ.

Держа его за руку, он произнес:

— Ты был в бесспамятстве несколько дней. К счастью, у Божественного лекаря Хэ нашлось спасительное снадобье. Твоя рана затягивается, не двигайся слишком резко.

— Я бы и рад, но смогу ли, если осмелюсь.

Тан Мо знал состояние своего тела — слишком слабое, да и ранен был в жизненно важное место. Если бы не Божественный лекарь Хэ, он бы уже отправился на тот свет.

Божественный лекарь Хэ вошел из-за ширмы и, увидев, что Тан Мо пришел в сознание, улыбнулся:

— Господин Тан очнулся.

Сяо Чжэнтин кивнул:

— Скорее подойди и осмотри его.

— Хорошо.

Божественный лекарь Хэ сел на табурет у кровати, взял его за руку, чтобы проверить пульс, а затем осмотрел рану на груди.

Голова у Тан Мо все еще кружилась, и он хотел потереть её, но внезапно понял, что его рука находится в крепкой ладони Сяо Чжэнтин.

Повернув голову, он встретился с его нежным взглядом, и сердце пропустило удар:

— Чжэнтин.

Сяо Чжэнтин погладил его лицо и мягко сказал:

— Главное, что ты в порядке. Ты был в бесспамятстве несколько дней, у тебя была высокая температура и кошмары. Я очень волновался.

Тан Мо увидел в его глазах искренние чувства и растерянно произнес:

— Чжэнтин, ты...

Неужели это правда? Чжэнтин смотрит на него с такой глубокой любовью.

Сяо Чжэнтин крепче сжал его руку и мягко спросил:

— Мо, находясь в бесспамятстве, ты сказал, что любишь меня. Это правда?

Что? Тан Мо был шокирован. Неужели он действительно говорил это во сне?

Подняв голову, он встретился с его полным любви взглядом и медленно произнес:

— А ты, Чжэнтин? Любишь ли ты меня?

— Конечно, — Сяо Чжэнтин крепко сжал его руку, и в его глазах сияла радость. — Я люблю тебя, Мо. А ты?

По его тону было понятно, что Сяо Чжэнтин уже знал ответ, но хотел услышать его из его уст.

Тан Мо вспомнил тот сон, и уголки его губ непроизвольно поднялись:

— Я действительно люблю тебя, Чжэнтин. Не потому, что ты император, а потому что влюбился в тебя с первого взгляда.

— Мо, — Сяо Чжэнтин погладил его лицо, и его выражение было полным нежности.

Божественный лекарь Хэ, которому пришлось стать невольным свидетелем этой сцены, сохранял спокойствие, продолжая осматривать рану и накладывать новую повязку.

Тан Мо не ожидал, что Сяо Чжэнтин тоже любит его, и сердце наполнилось радостью, но он все же не решался двигаться, чтобы не повредить рану.

Божественный лекарь Хэ поклонился Сяо Чжэнтину:

— Ваше Величество, будьте спокойны. Ранение маркиза заживает очень быстро. При нынешнем темпе и нашем лечении он полностью восстановится в течение двух месяцев.

Кроме того, маркизу повезло — кинжал не задел крупные сосуды, иначе спасти его было бы невозможно.

Тан Мо повернул голову с недоумением:

— Кто такой маркиз?

Когда он стал маркизом? Он ничего об этом не знал.

Сяо Чжэнтин крепче сжал его руку:

— Мо, ты дважды спас мне жизнь. Я воспользовался случаем, чтобы пожаловать тебе титул. Теперь у тебя будет возможность противостоять Герцогу Цюань.

Его Мо исключительно талантлив, и он определенно справится с этим титулом. Что касается власти, я помогу ему удержать её.

— Я... Проснулся и стал маркизом?

Что происходит? Кто-нибудь объяснит мне!

Моргая, Тан Мо не мог понять, что происходит, а голова снова начала кружиться. Он решил не думать об этом и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

С момента последнего пробуждения Сяо Чжэнтин использовал все самые лучшие лекарства из казны для его лечения. Тан Мо восстанавливался с невероятной скоростью, и его самочувствие улучшалось с каждым днем.

После того как они признались друг другу в чувствах, Сяо Чжэнтин больше не скрывал своей любви. Днем он сидел у его кровати, разбирая документы, а за ширмой принимал министров. Ночью они спали в обнимку.

Постепенно в столице начали ходить слухи, и чиновники начали проявлять беспокойство, предлагая перенести Тан Мо из императорских покоев. Однако Сяо Чжэнтин жестко подавил эти выступления, казнив одного из чиновников, который осмелился оскорбить Тан Мо. Даже такие влиятельные министры, как Герцог Цюань, не осмелились больше высказываться, и все успокоились.

За пределами императорского дворца Госпожа Ван и Тан Юйтянь вышли из экипажа и глядя на величественный дворец. Сердце Госпожи Ван было переполнено сложными чувствами.

Если бы ее дочь была во дворце, она бы вошла с радостью. Но, к сожалению, здесь находился тот, кого она ненавидела больше всего.

Она повернулась к дочери, которая мрачно смотрела на дворец, и многозначительно сказала:

— Когда мы войдем, ни в коем случае не показывай своего недовольства.

Тан Юйтянь, не скрывая досады, ответила:

— Мать, если этот незаконнорожденный действительно такой, как сказал отец, то... Уделит ли мне император хоть каплю внимания?

Одна мысль о том, что Тан Мо стал фаворитом императора, вызывала у нее отвращение. Два мужчины, как это возможно...

Госпожа Ван, видя ее упрямство, ткнула пальцем в лоб дочери и с досадой сказала:

— Глупая девочка! С древних времен у каждого императора были один или два фаворита мужского пола. Он император, ему принадлежат все красавицы Поднебесной, и мужчины тоже. Что толку от его фавора? Он не может родить сына, а ты можешь. Император видел всех красавиц мира, ты красива, но не самая прекрасная. Его интерес к нему — лишь временное увлечение. Потом он бросит его, как ненужную вещь. Ты же можешь воспользоваться его влиянием, чтобы несколько раз увидеться с императором. Когда он проникнется к тебе симпатией, ты родишь ему сына или дочь, и это будет сильнее любой милости. Запомни: если император окажет тебе благосклонность, а потом во дворце появятся другие красавицы, ты должна делать вид, что ты великодушна. Никто не может удержать любовь императора на всю жизнь. Дети — твоя опора.

Её дочь, хотя ей всего тринадцать или четырнадцать лет, была умной. Она верила, что если её правильно воспитать, а отец будет оберегать, то во дворце никто не посмеет её обидеть.

Тан Юйтянь знала эти истины, но в сердце все еще оставалась горечь.

Во дворце Тан Мо получил известие, что Госпожа Ван пришла навестить его. Он был удивлен, но, увидев Сяо Чжэнтин, который сидел рядом и разбирал документы, все понял.

Он знал, что Госпожа Ван — амбициозная женщина, а Тан Юйтянь была чрезвычайно тщеславна. Обычные мужчины не могли привлечь её внимание. Скорее всего, они пришли не ради него, а чтобы оставить впечатление на Сяо Чжэнтин.

Сяо Чжэнтин, почувствовав его взгляд, мягко сказал:

— Мо, если не хочешь их видеть, отправь прочь.

Тан Мо покачал головой:

— Я хочу их видеть. Почему бы и нет? Пусть войдут.

Командир Ван, увидев кивок Сяо Чжэнтина, вышел за дверь.

Евнух Сунь вошел с подносом, на котором стояла небольшая миска с мясной кашей, специально приготовленной для Тан Мо.

Сяо Чжэнтин взял миску, почувствовал, что она еще горячая, зачерпнул ложкой, подул на кашу и поднес к его губам:

— Мо, зачем ты позволил им войти? Боюсь, их намерения недобры.

Вспомнив, что Госпожа Ван отравила его ядом гу, он едва сдерживал желание убить её. Если бы Божественный лекарь Хэ еще не нашел способа снять яд, он бы уже уничтожил весь дом Тан.

Тан Мо усмехнулся:

— Ты действительно думаешь, что они пришли навестить меня? Они пришли посмотреть на тебя.

Сяо Чжэнтин с детства видел самые уродливые стороны женщин, и эти слова только усилили его отвращение к Госпоже Ван и её дочери.

— Госпожа Ван не смогла бы достать такой сильный яд гу, — Сяо Чжэнтин знал, что этот яд, вероятно, достал Герцог Цюань для своей дочери.

Каша немного остыла, и Сяо Чжэнтин поднес ложку к его губам:

— Еще горячо.

Тан Мо, не имея возможности сесть из-за раны, открыл рот и проглотил кашу:

— Герцог Цюань, вероятно, тоже не станет считаться с моим титулом маркиза.

— С его характером, он точно не станет считаться с тобой, — у Мо пока не было власти, и, учитывая его отношения с императором, многие влиятельные министры не воспринимали его всерьез. Конечно, он был его спасителем, и если у министров не было серьезных обид, они не стали бы вредить ему. За исключением Герцога Цюань.

— Когда ты выздоровеешь, я устрою тебя в Министерство войны, — Мо прекрасно разбирался в военном деле, он был настоящим талантом, идеально подходящим для Министерства войны.

Тан Мо покачал головой:

— Я хочу отправиться в армейский лагерь на закалку.

— Нет, — услышав это, лицо Сяо Чжэнтина изменилось. — Ты ранен в жизненно важное место, и тебе нужно беречь себя два-три года. Армейская жизнь тяжела, ты выдержишь, но твое тело — нет. Если это вызовет проблемы с сердцем, ты больше никогда не сможешь заниматься боевыми искусствами.

Божественный лекарь Хэ сказал, что хотя он не задел крупные сосуды, он повредил важные каналы, и ему нужно беречь себя два года. Условия в армии тяжелые, как он сможет их выдержать?

Тан Мо нахмурился:

— Я не слышал этого от него.

Он знал, что раны в области сердца действительно опасны. Это не его предыдущая жизнь с высокими технологиями, здесь будет сложно вылечиться.

Примечание автора: Спасибо за вашу поддержку, чмок! Хотите узнать больше интересного — оставьте мне сообщение на сайте Liancheng Reading.

<http://bllate.org/book/16556/1510423>